

Цзи Ханьсюэ, услышав звуки с противоположной стороны, предположил, что котёнок уже слез с кровати и направляется к нему. Он медленно поднялся с постели, смял одеяло, чтобы оно выглядело так, будто он только что спал, затем подошёл к столу, наполнил чайник водой и, используя духовную силу, вскипятил её. Налив две чашки горячего чая, он взял одну из них и сел за стол.

— Цзи Ханьсюэ!

Как будто рассчитав момент, как только Цзи Ханьсюэ сел, дверь с грохотом распахнулась, и белоснежный котёнок впрыгнул в комнату, быстро запрыгнул ему на колени и радостно поднял голову.

Его голубые глаза, словно вмещающие в себя ледники Северного континента, отражали первые лучи восходящего солнца, светясь от счастья.

— У тебя шерсть растрепалась.

Цзи Ханьсюэ спокойно посмотрел на него, затем опустил взгляд, чтобы скрыть свои мысли, и слегка потрогал взъерошенную белую шерсть на голове котёнка.

Та пучок шерсти, всклокоченный после сна, стал ещё заметнее.

— Что? Дай посмотреть!

Чэнь Хэ тут же потянулся к зеркалу, но Цзи Ханьсюэ, словно угадав его желание, поднёс зеркало к его мордочке.

— Ну, ещё ничего, побыстрее приведи меня в порядок!

Чэнь Хэ тут же свернулся клубком, устроившись на коленях Цзи Ханьсюэ, и, прикрыв глаза, стал ждать, когда тот нежно причешет его шерсть.

Однако сзади не было никаких движений.

— Цзи Ханьсюэ?

Чэнь Хэ недоумённо посмотрел на него, заметив, что тот, кажется, задумался, и легонько ткнул его хвостом по щеке.

— Учитель был прав, тебе пора самому о себе заботиться.

После долгого молчания вдруг произнёс Цзи Ханьсюэ, взяв котёнка за передние лапки и пристально глядя в его голубые глаза.

Чэнь Хэ на мгновение замер, а затем, под пристальным и немного неуклюжим взглядом Цзи Ханьсюэ, его лапка с лёгким шлёпком опустилась на лицо мужчины.

Через пару секунд на бледной щеке Цзи Ханьсюэ появился яркий отпечаток кошачьей лапы.

— Очнулся?

— Очнулся.

— Причеши меня.

— Ладно.

После этого короткого диалога Чэнь Хэ снова устроился на коленях Цзи Ханьсюэ, наслаждаясь нежным и аккуратным причёсыванием, его хвост медленно раскачивался в воздухе.

Когда они наконец закончили, Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ отправились в главный зал, чтобы узнать о делах, связанных с их обучением. Однако, ещё не успев войти, они услышали, что «глава пика ещё не проснулся», и по тону было понятно, что он снова напился накануне.

— Вчера он был всем недоволен, а сегодня, когда нужно что-то решать, он снова не в состоянии?

Чэнь Хэ с недовольством проворчал, хотя особых надежд на этого странного девятисотлетнего старика он и не питал, не ожидая от него мудрых советов. Пройдя формальности, он с радостью направился в столовую.

Столовая Бессмертной секты Сяояо, как всегда, радовала вкусной едой, и Чэнь Хэ, не жалея времени на выбор блюд, остался доволен завтраком.

После завтрака наступило время утренних занятий, где ученики разных уровней разделялись, но все занимались на Пике Усердной Учёбы. Когда Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ прибыли, на площадке для учеников на стадии очищения ци уже собралось много людей. Сегодняшний урок был посвящён управлению мечом с помощью духовной энергии, и перед площадкой лежали незаточенные духовные мечи, которые ученики могли брать самостоятельно.

Чэнь Хэ тоже подошёл и выбрал один меч.

Ученики Бессмертной секты Сяояо уже слышали, что на церемонии вступления в секту котёнок был принят в секту и стал учеником Пика Минсинь. Некоторые, более осведомлённые, даже знали о вчерашнем инциденте с исчезновением духовного зверя, и все они с любопытством подходили к котёнку.

— Кот-сюнди, сколько тебе лет? Ты уже взрослый?

— Кот-сюнди, ты сможешь удержать меч? Может, попросить дядюшку подобрать тебе оружие, которое можно держать лапой?

— Кот-сюнди, кто из вас с Цзи сюнди старший? Кого нам называть младшим братом?

В Бессмертной секте Сяояо старшинство определялось по времени вступления в секту, а затем по уровню мастерства и возрасту. Хотя трое других учеников поступили одновременно с Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ, они были явно старше Цзи Ханьсюэ, не говоря уже о таком очаровательном белом котёнке.

Чэнь Хэ действительно никогда не задумывался о том, кто из них старший, ведь их учитель Мин Синь, кроме одного вечера, больше не уделял им внимания, даже не определил их старшинство.

Тон шуток учеников был очевиден: все хотели называть котёнка младшим братом, а не улыбающегося, но странно опасного Цзи Ханьсюэ.

Однако, подумав, Чэнь Хэ решительно заявил:

— Я старший, он младший.

— А? Кот-сюнди, ты уверен?

Ученики с сомнением посмотрели на красивого и улыбающегося Цзи Ханьсюэ, чувствуя неловкость от мысли называть его младшим братом.

— Конечно! И по уровню мастерства, и по возрасту — я старший!

Чэнь Хэ снова забыл о силе Цзи Ханьсюэ, помня только, что тот находится на стадии очищения ци. В таком случае, раз оба они пока ни на что не годны, он, как бывший Император Демонов, должен быть старшим!

— Возраст? Сюнди, ты старше него?

Старшие братья и сестры, обступив котёнка, с трудом верили, что такой маленький котёнок может быть старше восемнадцати лет.

— Мой психологический возраст больше, — уверенно заявил Чэнь Хэ.

Конечно, если учитывать его две жизни... ну, одну жизнь в теле кота, его психологический возраст превышал тридцать лет, и он точно был старше Цзи Ханьсюэ!

Ученики посмотрели на гордо стоящего котёнка, а затем на улыбающегося, но сдержанного Цзи Ханьсюэ, с трудом веря в «психологический возраст» кота.

Но... ладно, раз Цзи Ханьсюэ не отрицает, а котёнок настаивает, что он старший, ученикам пришлось смириться, хотя они продолжали называть Чэнь Хэ «кот-сюнди», а Цзи Ханьсюэ — «Цзи сюнди».

А «младший брат»? Это было неважно.

После обсуждения старшинства ученики быстро сдружились, и на уроке царил тёплая атмосфера.

— Кот-сюнди, ты впервые учишься управлять мечом? Я уже несколько раз проходил этот урок, и скажу тебе, главное в управлении мечом...

— Вух!

Меч с голубым свечением пролетел мимо его уха, сделал круг и вернулся, зависнув перед ним:

— В чём же?

Котёнок, управляя мечом, с любопытством и серьёзностью смотрел на него голубыми глазами, явно желая узнать секреты управления мечом.

Ученик, который ещё не освоил управление мечом: ...

— Главное — много практиковаться, кот-сюнди, держись!

Ученик молча отошёл, краем глаза заметив в углу ещё одного человека, чей уровень управления мечом был не лучше его, и, обрадовавшись, хотел подойти и дать совет.

Но котёнок медленно подошёл к тому человеку и с глубоким вздохом произнёс:

— Ты так долго учишься управлять мечом, видимо, мне придётся следить за твоими тренировками.

Цзи Ханьсюэ: ???

— Нет, я просто размышлял, — серьёзно возразил он, и меч, который до этого неровно парил в воздухе, вдруг стал двигаться плавно, его мастерство мгновенно улучшилось.

Ученик: ???

После окончания дневных занятий котёнок совершенно естественно последовал за Цзи Ханьсюэ в его жилище.

Учитель Мин Синь, кажется, пережил какой-то шок, появившись лишь на одну ночь и больше не вмешиваясь в дела Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ. Даже то, что они ночевали в одной комнате, его больше не волновало.

Чэнь Хэ был рад отсутствию контроля и, проведя в Бессмертной секте Сяояо более двух месяцев, почти забыл о том кошмаре, который больше не мучил его, пока не пришли новости о секте Минцюн.

— Слышали? Секта Минцюн была уничтожена за одну ночь, почти никто из учеников не выжил.

Во время утренних занятий Чэнь Хэ услышал эту новость от старших учеников, размышляя, какая же секта пострадала так сильно, что была уничтожена полностью.

Он вдруг вспомнил, что это было первое преступление Императора Демонов, о котором говорил человек с Копьём, Убивающим Богов, в его сне.

«Уничтожение Минцюн, убийство Святой девы Секты Солнца и Луны, похищение Техники сердца Сяояо» — первые три преступления Императора Демонов были связаны с сектами, и именно поэтому Чэнь Хэ решил покинуть Демонические земли.

Однако он не ожидал, что «уничтожение Минцюн» произошло уже в это время.

Но ведь Император Демонов, находясь в Бессмертной секте Сяояо, никак не мог быть причастен к уничтожению секты Минцюн.

Чэнь Хэ насторожился, слушая сплетни старших учеников, и услышал продолжение.

— Помните церемонию вступления в секту?

Говоривший выглядел знакомым, и Чэнь Хэ вспомнил, что это был тот, кто пришёл с ледяных земель Северного континента и присоединился к Пику Хун Ту.

За два месяца его уровень мастерства достиг шестого уровня стадии очищения ци, что было впечатляющим прогрессом среди учеников, и его одежда сменилась с грубой ткани на форму ученика главного пика Бессмертной секты Сяояо с красным фоном и золотыми узорами. Чэнь Хэ едва узнал его.

<http://bllate.org/book/15407/1362014>